

Часть 6.

- Прошу, входи.

Я вошел внутрь.

Помимо запаха татами, вокруг стояла сонная тишина.

- Ах...

Там есть буддийский алтарь. Из-за задней подсветки, есть какая-то тень, и, кажется, что она просто спит.

- ... Наконец мы встретимся.

Я улыбнулся этому белому миру.

Фотография самой девушки была установлена за ладаном. Эта девушка оказалась красивой, красавицей, как я и думал.

Хикари Юмесаки.

Одинокая девушка, ставшая со мной одним целым.

Насколько я могу видеть, она унаследовала от матери длинные черные волосы. Большие, отчетливые глаза, придававшие ей невинный вид, и тонкие губы, приподнятые вверх, которые прекрасно подходили тем шалостям, которые она вытворяла ранее. Судя по ее бровям и острому носику, можно было бы сказать, что она обладала волевым характером. Тем не менее, я не могу сказать, что она сильна.

Полагаю, это – фотография с ее выпускного из средней школы. Мне она кажется необъяснимой, поскольку кажется, что она пытается что-то сказать. Она одета в свою школьную форму, и в странной позе держала в руке свиток с аттестатом. Она, наверное, скопировала какую-то модную позу из аниме. Я тоже таким занимался.

Теперь, все стало на свои места.

Из-за этого мира, Хикари Юмесаки умерла.

Из-за этого, г-жа Хинако потеряла свою драгоценную дочь.

История Хикари Юмесаки для нее окончена.

И Хикари Юмесаки больше никогда не назовет ее мамой.

Действительно жестоко.

- Хо-хо, ей, похоже, очень нравилась эта поза. Она на многих фотографиях в этой позе. Вот, смотри.

Госпожа Хинако аккуратно передала мне белый альбом. Внутри альбома была вся ее жизнь, от самого рождения, до смерти...

- Хикари Юмесаки, да?..

Плачет еще младенцем.

Спит с открытым ртом.

Стоит и невинно улыбается.

Одеда милый рюкзачок.

Плачет от радости после поступления.

С серьезным видом показывает форму.

Такова жизнь Хикари Юмесаки, о которой я ничего не знал. Ну, хоть теперь-то разузнал.

Истинную личность, этой симпатичной девушки.

Хикари Юмесаки, о которой я думал.

В которую, я влюбился.

Ведь я влюбился в девушку, с которой никогда не встречусь.

Поэтому, я чувствую боль.

Поэтом я...

- А? Тут...

Я указал на неестественно пустое место в альбоме. Несмотря на это пустое место, вокруг было предостаточно фотографий.

- Ах, приходил один из одноклассников Хикари, и попросил взять на память одну из ее фотографий. Поэтому, я и отдала ему фотографию, где она была с остальными одноклассниками. Насколько я помню, он сказал: "Я заставлю всех вспомнить Хикари". Ты знаешь, что он имел в виду? Ой, ты тоже можешь взять. Если тебе понравится какое-нибудь фото, не стесняйся, бери.

- ... Можете мне побольше рассказать об этом парне?

- Хм? О Кадзеширо? Как и Хикари, он учится в старшей школе Такио. Он выглядит как вполне приличный, красивый юноша. Я даже удивилась дальновидности моей дочки.

- ...

Теперь все встало на свои места.

Месть Кадзеширо.

Самоубийство Хикари Юмесаки.

Слова Кадзеширо, сказанные после того, как он взял фотографию класса.

И старшая школа Такио.

«Полагаю, но не уверена. В конце концов, я что-то чувствовала. Эта девушка плохо училась в

школе».

Я вспомнил слова г-жи Хинако.

А затем, я вспомнил нездоровый цвет кожи того парня. Извините, но сейчас я не собираюсь стоять в сторонке. Я не знаю, что произошло, но, если Хикари Юмесаки пострадала из-за вас, я этого не прощу.

- Кадзеширо... да?..

Время словно замерло, пока я стоял перед фотографией Хикари Юмесаки. Именно теперь у меня все сложилось в голове. Определенно... я определенно сделаю это.

Непременно, во что бы то ни стало.

*

А пока давайте поговорим о том, что произошло после.

Госпожа Хинако немного повеселела, пока показывала мне фотоальбом, и с гордостью рассказывала о своей дочери, попутно угощая меня пирожными и прочими сладостями, пока тема плавно не перешла к ее юности и школьным годам. В результате, за беседой мы провели несколько часов, прежде чем я смог выйти. Я вымотался.

На прощание, она дала мне три арбуза, выращенных в теплицах. Я пытался отказаться, но...

- Ты же парень? Да и Хикари этому не обрадуется, не так ли? Даже если уже и нет с нами...

Я не мог проигнорировать это, поэтому пришлось брать. Да еще и несколько сразу, так что подарочек вышел тяжеловатый.

- Пока. Пожалуйста, приходи еще, Акицуки! Такой шанс для запрещенной мыльной оперы! Фу-фу-фу.

- Э? В смысле?..

Это у них семейное, или как? Если не ошибаюсь, ее дочь говорила о чем-то подобном. Да, забавная у нее мать.

Солнце скрылось за облаками, и, перед тем, как уйти, я поклонился г-же Хинако на прощание.

*

Когда я вернулся домой, мне вспомнилась одна фраза:

«Ты невероятно добрый человек».

Что она имела в виду?

Я снова открыл наш дневник, и время для меня словно остановилось.

Опершись на спинку стула, я принялся читать все с самого начала, спокойно перелистывая страницы.

Мы с ней делим тело на двоих. Порой, мы злимся, иногда – радуемся. Злимся, радуемся, сердимся, сердимся... Теперь, когда я оглядываюсь назад, то понимаю, мы оба всегда ссорились.

Продолжая листать, я остановился на конкретной странице.

«Ты сделал это, герой».

- ...

Я нежно прикоснулся к словам, написанным ее рукой.

- Герой, да?

Девушка, которая хотела стать героем, ушла из этого мира. Тем не менее, она решилась начать сначала. В этот раз... На этот раз я тоже должен быть готов.

И для того, чтобы стать героем...

- Я решился.

Клянусь тебе, кого нет больше в этом мире.

Я никогда не сбегу. Я никогда не опущу руки.

Ради тебя, кто добрее любого другого человека в мире, как твоя вторая половина, я решился.

- Я непременно... Во что бы то ни стало, остановлю этого парня. Просто смотри, - сказал я внутри темной комнаты.

Я протянул руку в сторону солнца, которое скрывалось за тучами.

Фото из альбома.

<http://tl.rulate.ru/book/2988/245896>